

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ¹

Кукушкина Юлия Михайловна

кандидат экономических наук, преподаватель департамента мировой экономики НИУ ВШЭ.

Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 119017, Москва, М. Ордынка ул., д. 17, стр. 1.

ykukushkina@hse.ru

В статье представлены новейшие тенденции развития региональной интеграции в контексте ее влияния на развитие глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). Автор отмечает, что это влияние взаимно. Помимо рассмотрения непосредственно экономических эффектов торговой либерализации автором проведен анализ значения других возможных условий региональных торговых соглашений (РТС), а также региональных инициатив по интенсификации участия стран-членов в создании добавленной стоимости в глобальном масштабе. Кроме того, необходимым дополнением проведенного исследования является кейсовый анализ проблем интеграционных процессов между развивающимися странами на Африканском континенте, одного из наименее успешных примеров встраивания стран-членов в ГЦСС. Выводы, сделанные в данной статье, помогут выбрать грамотный подход к разработке мер, необходимых развивающимся странам для получения максимальных выгод от вовлечения в процесс развития ГЦСС.

Ключевые слова: внутрирегиональная торговля, ГЦСС, интеграция в Африке, развивающиеся страны, региональная интеграция, РТС.

INTERRELATION OF REGIONAL INTEGRATION OF GLOBAL VALUE CHAINS

Kukushkina, Yuliya M.

PhD, Lector of the Department for Trade Policy of the National Research University 'Higher School of Economics'.

¹ Статья подготовлена по материалам исследования, проведенного при финансовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2016 г.

Address: National Research University Higher School of Economics, 17, M. Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation.
ykukushkina@hse.ru

The article is devoted to the analysis of the latest trends of regional integration and their impact on the development of Global Value Chains (GVCs). The author emphasizes that at the same time GVCs influence main development features of regional integration. In addition to economic effects of trade liberalization the author analyzes different aspects of regional trade agreements (RTAs) and regional initiatives in part of increasing the global value added created by each member-country. An important part of the article is case study of integration between developing countries on African continent, which is one of the most unsuccessful examples of GVC participation. The results and main conclusions of the article can be used to elaborate measures that will maximize benefits of developing countries' participation in GVCs.

Keywords: intraregional trade, GVCs, integration in Africa, developing countries, regional integration, RTAs.

Времена, когда все товары изготавливались преимущественно в одной стране, изменились. Сегодня конечный продукт производится и собирается в нескольких странах, каждая из которых вносит свой вклад в добавленную стоимость конечного товара.

Цепочка добавленной стоимости представляет собой не столько производственный цикл, сколько полный спектр мероприятий, который требуется для разработки продукта или услуги. На практике эти стадии производства могут осуществляться как одной компанией, так и быть распределены между несколькими фирмами. Сегодняшняя реальность такова, что цепочки создания стоимости (ЦСС) объединяют ведущие компании и поставщиков компонентов на различных производственных этапах в разных странах. В целом в основу ГЦСС заложена идея о том, что при производстве экспортной продукции объединяется национальная и зарубежная добавленная стоимость, которая позже может быть встроена в производство других товаров или услуг, либо превращаться в конечный товар или услугу. Таким образом, международная фрагментация производства приводит к интенсификации торговли частями и компонентами, стоимость которых включает в себя как иностранную, так и отечественную добавленную стоимость, создаваемую на протяжении всей цепочки поставок.

Тот факт, что все большее число стоимостных цепочек оседает в различных странах, свидетельствует об их глобализации. Междуна-

родные межфирменные потоки ноу-хау – характерная черта глобальных цепочек создания стоимости.

Доля торговли комплектующими изделиями и деталями (и промежуточными услугами) по сравнению с торговлей конечными товарами (и услугами) в общем объеме мировой торговли постоянно увеличивается. В настоящее время на торговлю промежуточными товарами приходится около 2/3 всей мировой торговли [9. – С. 8]. За период с 1989 по 1994 г. рост мирового экспорта промышленных товаров в 10 раз превысил рост объемов производства, что является результатом международной фрагментации производства. Следовательно, взаимозависимость экономик возрастает, так как они встраиваются в глобальные производственные цепочки, а торговля промежуточными товарами становится главным двигателем мировой торговли товарами [10. – С. 3].

Если обратиться к истории развития глобальных цепочек создания стоимости, то становится очевидным, что фрагментация производства между странами – явление в мировой экономике не новое. При этом впечатляют растущие масштабы международной фрагментации, по той причине, что фирмы получили возможность распределять производство по всему миру, так как значительно сократились издержки, связанные с торговлей, в первую очередь, благодаря научно-техническому прогрессу. Но и распространение региональной экономической интеграции сыграло далеко не последнюю роль в развитии ГЦСС.

Теоретические основы взаимосвязи региональных торговых соглашений и ГЦСС

Региональная природа цепочек стоимости подтверждается во многих исследованиях [12. – С. 11]. Большая часть добавленной стоимости в глобальных цепочках создается в рамках региональных блоков Европы, Северной Америки и Восточной Азии [5]. В частности, более 3/4 частей и компонентов экспорта ЕС поступают из европейских стран [4]. В секторе производства электроники ЕС импортирует 17% промежуточных товаров, оставшиеся 83% производятся внутри ЕС [13].

Чаще всего региональные торговые соглашения содержат в себе положения, касающиеся снижения и/или обнуления таможенных тарифов и устранения нетарифных барьеров (НТБ). Таким образом, заключение РТС с основными торговыми партнерами сыграло ключевую роль в создании и развитии ЦСС, так как предусмотренные в них снижение тарифов и правила происхождения товаров оказали влияние на инвестиционные потоки и фрагментацию производства. Кроме того, все чаще в РТС включают положения, регулирующие инвестиции, упрощение процедур торговли, конкурентную политику, госзакупки, социальное развитие, экологию. Такие соглашения называют углубленной зоной свободной торговли (ЗСТ+). Наибольший потенциал рас-

ширения участия в ГЦСС, с точки зрения выбора форм интеграционного взаимодействия, заключается в торгово-экономическом сотрудничестве именно посредством глубоких РТС: ЗСТ+, общий рынок и валютный союз.

Основные сферы, включенные в современные РТС, – обнуление тарифов, либерализация торговли услугами, инвестиции (и связанные с торговлей инвестиционные меры), стандарты, госзакупки, конкуренция и защита прав интеллектуальной собственности. Так, преференциальные торговые соглашения интенсифицируют участие в ГЦСС не только за счет устранения традиционных торговых барьеров (тарифных и нетарифных), но и создают правовые рамки для совместного регулирования торговой политики стран на региональном уровне.

Нельзя не согласиться с отдельными исследователями, в том, что заключение РТС позволяет улучшить бизнес-среду за счет взятия странами на себя некоторых обязательств. В то же время более глубокие соглашения из категории ЗСТ+ ограничивают автономию государств в проведении собственной торговой политики [7]. Наибольшие негативные эффекты встраивания в ГЦСС через процессы экономической интеграции посредством формирования ЗСТ и ЗСТ+ заключаются в высоких рисках для неконкурентоспособных национальных производств, так как они вытесняются с внутреннего рынка более конкурентоспособными иностранными предприятиями.

То, каким именно образом отдельные экономики вовлечены в процессы региональной интеграции, а, следовательно, и в ГЦСС, определяет выгоды, которые каждая из них в итоге от этого получит. В общем виде существует следующая закономерность: чем выше риски усиления конкуренции на внутреннем рынке со стороны иностранной продукции, тем больше положительные эффекты от приращения добавленной стоимости. Экономическая интеграция в различных форматах с менее развитыми экономиками менее рискованна для отечественных производителей, однако, она не создает существенной добавленной стоимости. Интегрируясь с партнерами примерно равного уровня экономического развития, страна получает значительно больше добавленной стоимости на своей территории, однако, это может быть опасно для некоторых менее конкурентоспособных внутренних производителей, которые ощущают давление со стороны более технологически развитых импортеров. Наибольший эффект создания цепочек стоимости возникает при развитии интеграционного взаимодействия с наиболее развитыми и быстро развивающимися экономиками, при этом конкуренция на внутреннем рынке со стороны импортной продукции максимально возрастает. По этой причине развивающиеся страны должны тщательно прогнозировать и взвешивать выгоды и издержки участия в том или ином РТС. Но не только РТС влияют на

ГЦСС, но и ГЦСС способны менять торговую политику, что эмпирически доказано в исследовательской работе Всемирного Банка [6]. Распространение глобальных цепочек стоимости открыло широкие возможности для углубления интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), обеспечив странам условия для разделения труда и специализации (по задачам). Например, высокотехнологичные компоненты электронной продукции производятся в промышленно развитых странах, таких как Япония, Южная Корея, в то время как сборка различных частей в конечный продукт происходит в основном на территории динамично развивающихся экономик (Китай и Вьетнам).

ГЦСС устанавливают связь между страной, в которой произведен конечный продукт, и экономиками, которые создали добавленную стоимость для данного товара. Разные импортные тарифы применяются в зависимости от импортирующей страны, а ГЦСС определяют оптимальную тарифную политику. Если в импортном конечном продукте доля компонентов отечественного производства велика, то страна будет стремиться снизить ставку своей импортной пошлины. Действующий уровень таможенной защиты будет тем выше, чем больше доля компонентов зарубежного производства в стоимости отечественного конечного продукта. Иначе говоря, больше защищены тарифными барьерами те сектора, где относительно меньше созданная на территории данной страны добавленная стоимость. Таким образом, очевидно, что ГЦСС формируют торговую политику стран.

С помощью такого инструмента внешнеторговой политики, как РТС, государства могут совместно устанавливать таможенные тарифы на конечную продукцию и промежуточные товары для защиты и увеличения своего вклада в создание добавленной стоимости.

В мире ГЦСС традиционная торговая политика претерпевает серьезные изменения. Поскольку товары теперь пересекают границы по несколько раз, даже невысокие тарифы могут значительно увеличить стоимость продукции. Тарифы применяются ко всему импорту, а не только к компонентам, обеспечивающим добавленную стоимость, т. е. экспортер зачастую платит и за те части конечного продукта, которые сам не производил [7. – С. 11]. Развивающиеся страны в особенности подвержены негативному влиянию тарифных барьеров, так как в этой группе стран тарифы на промежуточные товары обычно выше по сравнению с развитыми странами. Прежде всего это характерно для азиатских государств, которые, как правило, экспортируют товары с довольно большой долей иностранных компонентов.

Тарифные барьеры не только приводят к увеличению издержек, но и подрывают сравнительные преимущества страны. Тарифы также негативно влияют на потребителей за счет повышения цен на конечный товар, однако, они защищают национальных производителей.

Негативный эффект торговых барьеров на добавленную стоимость экспорта показан в некоторых исследованиях международных организаций. В данном контексте ГЦСС рассматривают в качестве «нового аргумента в пользу либерализации торговли» [9. – С. 88]. Подчеркивается и возрастающее влияние фрагментации производства на использование тарифных ограничений и других протекционистских мер в отношении частей и компонентов. И действительно, можно заметить, что резкое снижение применяемых тарифов особенно на промежуточные товары в развивающихся странах с 1990-х гг., можно интерпретировать, как их попытки встраивания в ГЦСС [5].

Поэтому все большее значение для защиты внутреннего рынка приобретают ограничения нетарифного характера. В академической литературе часто рассчитываются адвалорные эквиваленты нетарифных мер (НТМ). Это буквально означает, что, если какая-то страна применяет нетарифную меру, то импорт товара, в отношении которого установлена эта нетарифная мера, будет меньше на ту же величину, как если бы в отношении ввоза этого товара вместо НТМ существовала адвалорная таможенная пошлина. И зачастую именно НТМ, а не тарифы ответственны за ограничение импорта.

Вместе с тем проблема различий в стандартах становится все более актуальной для стран, стремящихся встроиться в ГЦСС. В последнее время стандарты являются ключевым фактором, препятствующим доступу на развитые рынки (ТБТ). Региональные или международные стандарты могут применяться для продукции и технологического процесса, охватывать вопросы качества, экологическую и социальную сферы и призваны снизить издержки, создаваемые наличием разных для каждой страны технических требований, которые могут представлять собой технический барьер в торговле (ТБТ). В этой связи РТС все чаще включают положения о стандартах, которые могут содержать более жесткие требования, чем правила ВТО [7. – С. 16].

РТС, содержащие положения о гармонизации стандартов, помогают избежать ситуации, когда некоторые страны имеют слишком жесткие стандарты и тем самым закрывают доступ на свой рынок зарубежной продукции и инвестиций, поскольку для последних издержки на соответствие стандартам делают нерентабельным выход на данный рынок, и они уходят в страны с более низкими стандартами. Одностороннее ужесточение стандартов создает проблему совместимости в цепи поставок и проблемы для инвесторов.

Учитывая растущее значение стандартов в ГЦСС, государства и международные организации должны в обязательном порядке заниматься проблемой гармонизации стандартов, чтобы оказать поддержку производителям, ориентированным на зарубежные рынки. Гармони-

зация стандартов может стать стимулом для развития малого и среднего бизнеса и его вовлечения в ГЦСС.

Влияние тарифных и нетарифных ограничений в торговле на участие в ГЦСС неоспоримо, причем наибольшее влияние данные инструменты торговой политики имеют на вовлечение в ГЦСС развивающихся стран. Протекционизм может подорвать сравнительные преимущества страны. Следовательно, заключение РТС – основной инструмент для развития глобальных цепочек создания стоимости, а высокий уровень торговли в рамках ГЦСС наблюдается в странах с более глубокой экономической интеграцией между собой.

Развитие внутрирегиональной торговли и вовлеченность в ГЦСС

Лучше всего в ГЦСС включены промышленно развитые страны, особенно страны Европы. 17% экспорта ЕС – части и компоненты, импортируемые из третьих стран. Доля импортных частей и компонентов в отдельных странах ЕС: Чехия – 46,5%; Бельгия – 46; Венгрия – 46; Словакия – 42; Франция – 28,5; Германия – 27,3; Италия – 27,1% [13].

Если говорить о секторе автомобилестроения, то ЕС импортирует 9% промежуточных товаров для своей автоиндустрии. При этом германские автомобили на 35% состоят из иностранных комплектующих. Доля зарубежных компонентов превышает средний показатель по Евросоюзу в экспорте продукции химической промышленности, минерального сырья и цветных металлов [13].

Развитие ГЦСС, основанное на географической фрагментации производства, особенно в промышленном секторе, влияет не только на торговлю между крупнейшими торговыми партнерами, например, США, ЕС со странами Азии, но и на увеличение значимости внутрирегиональных связей, т. е. увеличение доли торговли между странами интеграционного объединения в их суммарном объеме внешней торговли. Объемы торговли такого экономического блока, как еврозона, сопоставимы с крупными экономиками США, Китая и Японии.

Естественным результатом процессов европейской экономической интеграции (расширение ЕС на восток и создание еврозоны) стал рост значимости внутрирегиональной торговли. Развитие ГЦСС выходит за пределы международной торговли и прямых иностранных инвестиций (ПИИ). ГЦСС также затрагивают рынок труда и кредитно-денежную политику, поскольку возросшая взаимозависимость экономик оказывает влияние на эти сферы.

В период с 2005 по 2014 г. доля частей и компонентов в экспорте выросла более чем в половине стран еврозоны. Сектор услуг большинства стран-членов активнее стал участвовать в ГЦСС. ГЦСС с участием стран еврозоны имеют сильно выраженное региональное измерение. В

тот же период доля промежуточных товаров в экспорте еврозоны отличалась большей стабильностью, чем этот же показатель в других региональных блоках: в среднем рост во всех странах-членах составил 5,5 процентных пункта [15]. Кроме того, растущая значимость внешних поставщиков не привела к ослаблению производственной кооперации внутри еврозоны. Причем ключевая роль двусторонних связей стран еврозоны в контексте ГЦСС отводится Германии.

Если рассматривать развивающиеся экономики, то наибольших успехов в этом направлении достигли страны Восточной и Юго-Восточной Азии (ЮВА), так как значительная доля их экспорта приходится на продукцию обрабатывающей промышленности, а развитие национальных экономик находится на разном уровне. Отстающими среди развивающихся стран по вовлеченности в ГЦСС являются страны Африканского континента и Латинской Америки ввиду более низкой доли импортных компонентов в их экспорте, в котором преобладает сырьевая продукция (рис. 1).

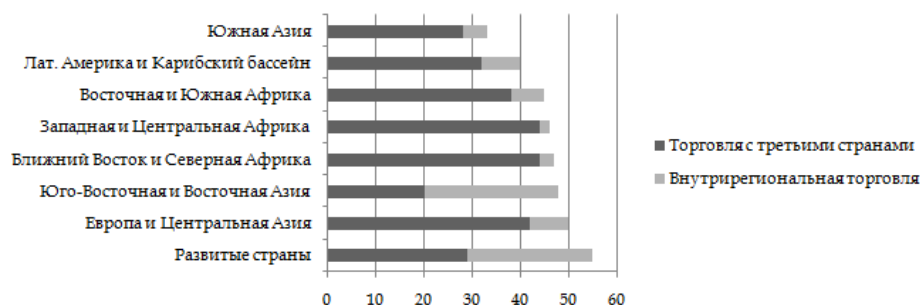

Рис. 1. Степень межрегионального и внутрирегионального участия регионов мира в ГЦСС в 2011 г. *, в % от экспорта¹
(составлено по последней доступной на данный момент статистической информации)

Степень участия стран в ГЦСС может быть неоднородной и внутри одного региона. Например, государства Центральной Америки (включая Мексику) имеют высокую долю иностранных компонентов в своем экспорте. Кроме того на рис. 1 видно, за счет каких связей страны регионов участвуют в ГЦСС: через торговлю с партнерами по региону или через торговлю со странами вне этого региона. Если сравнить между собой регионы по этому показателю, то можно выявить следующую закономерность: чем значительнее охват и глубина обязательств, принятых странами в рамках РТС, тем больше они вовлечены в глобальные цепочки создания стоимости. И обратная закономерность: при наличии в регионе РТС слишком ограниченного формата страны

¹ Inclusive Global Value Chains Report prepared for submission to G20 Trade Ministers Meeting Istanbul // OECD and World Bank Group. Turkey. – 2015. – October 6. – P. 18.

практически не используют весь региональный потенциал для более интенсивного участия в глобальных цепочках стоимости.

Заметных успехов в деле либерализации торговли посредством региональных соглашений добились государства Юго-Восточной Азии, которые не только вышли за рамки либерализации исключительно торговли товарами, но и сумели создать и реализовать успешную модель либерализации торговли услугами среди развивающихся стран [1. – С. 35]. В итоге за счет активного участия во внутрирегиональных цепочках вовлеченность в глобальные цепочки добавленной стоимости стран данного региона находится на высоком уровне.

Региональная интеграция лучше развита в Восточной и Южной Африке, Латинской Америке и Карибском регионе по сравнению с Южной Азией, Западной и Центральной Африкой, Ближним Востоком и Северной Африкой. Африканские РТС, в частности, Восточноафриканское сообщество (ВАС) и Сообщество развития Юга Африки (САДК) в реализации своих целей не так успешны, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), поэтому региональная компонента участия в ГЦСС очень сильно уступает развитым странам и странам ЮВА и Восточной Азии. В целом у большинства развивающихся стран все же преобладают торгово-экономические связи с третьими странами, а не внутрирегиональные. Слабое развитие внутрирегиональной торговли, на усиление которой влияют процессы экономической интеграции, говорит о том, что участие таких стран в региональных цепочках невелико. Именно региональные ЦСС являются основой для развития ГЦСС.

Еще один пример хорошо развитых региональных торговых связей благодаря интеграционным процессам – Северо-Американское соглашение о свободной торговле (НАФТА). В частности, Канада и Мексика в основном ориентированы на членов НАФТА. Более чем 50% импорта компонентов, используемых в последующем экспорте этих стран, приходится на партнеров по ЗСТ.

Когда НАФТА вступило в силу, а Мексика подписала соглашение о ЗСТ с ЕС, японские производители автомобилей, оказавшиеся в невыгодном положении, убедили правительство подписать соглашение о свободной торговле (ССТ) с Мексикой. Японские соглашения о ЗСТ часто представляют собой ЗСТ+, т. е. включают в себя такие аспекты, как упрощение торговли, защита инвестиций, техническое сотрудничество и взаимодействие в сфере финансовой политики. Это благотворно сказалось на развитии международных производственных цепочек и вовлечении в них Японии и Мексики.

Участия России в ЕАЭС следует рассматривать как ключевую возможность развития региональных ЦСС и встраивания в глобальные цепочки. На данном этапе развития евразийской интеграции удель-

ный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС сохраняется на крайне низком уровне – 13,5%. Для Российской Федерации этот показатель еще ниже – всего 8,1% [3]. Для сравнения в ЕС на внутрирегиональную торговлю приходится 70% всей торговли стран-членов [14]. Эти цифры отражают фактический уровень интеграционных связей. При этом страны – участницы ЕАЭС ориентированы в основном на внешние рынки. Это не позволяет в полной мере использовать совместный потенциал для развития своих собственных региональных ЦСС. Пока можно говорить лишь о встраивании отдельных стран ЕАЭС в уже существующие ГЦСС.

Для того чтобы поддержать региональные меры по упрощению торговли, а также другие направления сотрудничества, связанные с торговлей, партнерам по ЕАЭС необходимо качественно улучшить координацию действий не только на двустороннем и региональном уровне, но и на многостороннем уровне. Документ, принятый по итогам встречи министров торговли стран G20 6 октября 2015 г. в Стамбуле, содержит следующие рекомендации: усилия в этом направлении должны прилагать, в частности, институты группы Всемирного Банка, оказывая поддержку таким региональным объединениям, как Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) на Африканском континенте и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии в АТР [8].

Механизмы успешного регулирования и встраивания субъектов в региональные и глобальные цепочки создания стоимости

Если более детально рассматривать вопросы регулирования цепочек создания стоимости, то, как было сказано выше, меры должны предприниматься как на региональном, так и на многостороннем уровне. Специфика современной международной торговли такова, что, казалось бы, две несовместимые тенденции – глобализация и регионализация – становятся взаимодополняющими. Многие проблемы в данной сфере довольно сложно решать в рамках глобального регулятора – Всемирной торговой организации (ВТО). В этой связи РТС помогают быстрее договориться заинтересованным сторонам, количество которых не так велико, как в ВТО. В то же время если договоренности удалось достичь в ходе многосторонних переговоров, их положительный эффект на мировую торговлю несопоставим с решениями на региональном уровне. Следовательно, очевидна необходимость регулирования на обоих уровнях.

Так, на многостороннем уровне вопросы логистики, торговли услугами и содействия торговле должны решаться комплексно. В на-

стоящее время эти проблемы в ВТО рассматриваются по отдельности. Кроме того, инвестициям, являющимся, по сути, двигателем ГЦСС, уделяется слишком мало внимания. Заключение глубоких РТС на региональном уровне содержит положения об упрощении процедур торговли. В условиях, когда все ГЦСС формируются на основе принятых ТНК инвестиционных решений, именно развитая деловая и торговая среда играют первостепенную роль. Ведь ТНК всячески пытаются удешевить свои производственные операции и сократить риски. Отсюда вытекает и стратегия успешного встраивания отдельных экономик в ЦСС: сначала в региональные, а затем и в глобальные. Прежде всего, залог успеха – развитие собственных ТНК. Уже можно наблюдать, что количество ТНК из развивающихся стран неизменно растет. Кроме того, для национальных правительств в контексте встраивания в ЦСС ключевой задачей становится совершенствование логистики и инфраструктуры, а также упрощение торговых процедур.

Проблемы участия в ГЦСС для развивающихся стран (на примере Африки)

Основными причинами, по которым не все развивающиеся страны в полной мере могут участвовать в ГЦСС, являются неразвитая транспортно-логистическая инфраструктура и торговые барьеры. Чтобы решить первую проблему необходимо упрощение процедур торговли и развитие транспортных услуг, для решения второй – активизация процессов региональной интеграции, включая тарифную и нетарифную либерализацию торговли.

Страны с низким уровнем промышленного развития могут получить значительные выгоды от участия в существующих глобальных производственных цепочках, используя свои сравнительные преимущества. В то же время это ставит развивающиеся страны перед выбором между целями промышленной и торговой политики; ростом бюджетных доходов от импортных и экспортных пошлин и повышением уровня участия в ГЦСС; между проведением импортозамещающей и экспортно ориентированной политики; между развитием собственных транспортно-логистических цепей и поиском способов встраивания в уже существующие цепи поставок. Страны с низкими доходами, не сумевшие включиться в ГЦСС, болезненно переживают необходимость такого выбора, поскольку выходом из сложившейся ситуации может быть пересмотр проводимой протекционистской торговой политики.

Рассмотрим примеры и проблемы региональных инициатив в Африке. Общий рынок Восточной и Южной Африки, Восточноафриканское сообщество и Сообщество развития Юга Африки – все эти региональные группировки имеют свою стратегию координации промышленной политики, а также намерение создать ЗСТ между собой.

Их региональные усилия по вовлечению в ГЦСС – новое направление сотрудничества. Страны-члены пытаются усилить свое торгово-промышленное сотрудничество. В том числе ставится задача по развитию и совершенствованию региональных цепочек создания стоимости, что поможет повысить производительность и усилить конкурентоспособность. Серьезная работа в этом направлении должна начаться, но отдельные региональные программы страдают от плохой реализации промышленных стратегий.

15 стран – членов Экономического сообщества западноафриканских государств благодаря английскому, французскому и португальскому наследию представляют собой примеры разной структуры экономики. Такие страны, как Нигерия, Гана и Кот-д’Ивуар имеют свой национальный сектор по переработке сельхозпродукции, встроенный в ГЦСС, но прогресс в развитии региональной цепочки стоимости идет крайне медленно. Зарождающаяся региональная промышленная политика и инициативы частного бизнеса сконцентрированы на решении вопросов политических, институциональных и нетарифных торговых барьеров, политической и экономической слабости и негативных последствий теневой торговли. На сегодняшний день Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД), региональный институт в сфере индустриализации и частного сектора заменили трехстороннее сотрудничество КОМЕСА – ВАС – САДК. Создание трехсторонней ЗСТ демонстрирует благосклонность стран к региональным инициативам по поддержке внутриафриканской торговли. Африканский регионализм делает ставку на гармонизацию и координацию политики по улучшению делового климата и развитию промышленности и торговли. Учитывая сохраняющийся низкий уровень внутрирегиональной торговли в Африке, преимущества данного подхода по сравнению с действиями отдельных стран оценить сложно. Однако эти меры могут подстегнуть трансграничную торговлю, а следовательно, и развитие региональных цепочек создания стоимости.

План действий Африканского союза по стимулированию внутриафриканской торговли в первую очередь предполагает усилия по улучшению условий для инвестирования. В Плане обозначены политические, регуляторные и институциональные препятствия, которые необходимо преодолеть, чтобы улучшить бизнес-среду в Африке. Несмотря на то, что региональные объединения на Африканском континенте являются основными политическими и институциональными движущими силами, они слабо помогают странам-членам реализовать свой потенциал в ГЦСС. Существует нехватка инициативы и отсутствие либо недостаточность имеющихся институциональных структур для участия в ГЦСС. КОМЕСА, ВАС и САДК не удается обеспечить внедрение правовых норм для развития региональных инвестиций в

частный сектор. Страны ВАС приняли общий Инвестиционный кодекс, но никто не имплементирует его. Правовая база Общего инвестиционного пространства КОМЕСА также не применяется. Государства испытывают трудности, пытаясь гармонизировать национальные программы с региональными. В то же время региональные блоки не способны мобилизовать политическую волю для ускорения реализации своих проектов, направленных на укрепление связей между государственными структурами и бизнесом.

Что касается ЗАЭС, Всемирный Банк начал оказывать поддержку этому объединению, производя оценку нужд каждой из восьми стран-членов для упрощения процедур торговли. Данная новая программа будет содержать техническую поддержку на региональном и национальном уровне. Региональные меры будут направлены на повышение эффективности работы портов, гармонизацию таможенных процедур, пересмотр законодательства. Посредством региональной интеграции и проектов по созданию транспортных коридоров должен улучшиться транзит товаров в странах с низким уровнем доходов, особенно тех, которые не имеют выхода к морю [8. – С. 18]. До сих пор не ясно, какую роль играют региональная промышленная политика и другие меры регионального регулирования в росте благосостояния развивающихся стран – членов интеграционных группировок. Торговая либерализация может быть эффективной для участия в ГЦСС, но неэффективной для модернизации. Для развивающихся стран важно сохранить автономию в принятии внутривнутриполитических решений. РТС дают меньше пространства для маневра, чем правила ВТО. Возникает необходимость выбора между рыночным доступом и пространством для политических маневров. В этой связи развивающиеся страны заключают неглубокие РТС, оставляя свою промышленную и торговую политику, направленную на импортозамещение, без изменений.

Возможности региональной интеграции для развивающихся стран

Преимуществом РТС как эффективного инструмента развития региональных и глобальных ЦСС является институционализация торгово-экономических отношений стран-партнеров посредством принятия ими определенных обязательств и создания правовых рамок для исполнения этих обязательств. Подобные региональные соглашения координируют торговую политику стран региона по отношению друг к другу и/или в отношении третьих стран, что сигнализирует о надежности торговых партнеров и способствует привлечению иностранных инвестиций. Однако для получения всех этих выгод в максимальном объеме помимо устранения тарифов в РТС должно быть прорабо-

тано снижение негативных эффектов нетарифных барьеров, минимизация транспортных и транзакционных издержек.

Развивающимся странам необходимо тщательно анализировать положительные и негативные экономические эффекты участия в том или ином РТС, и только после этого принимать соответствующие решения в сфере внешнеторговой политики. Это обусловлено тем, что именно данная группа стран подвержена наибольшим рискам в результате региональной интеграции с экономически более мощными государствами.

При заключении РТС между развитыми и развивающимися странами последним должны предоставляться уступки. Кроме того, в соглашения подобного типа необходимо включить положения о гармонизации технических стандартов и санитарных и фитосанитарных (СФС) мер либо оказывать техническое содействие развивающимся странам, чтобы они могли приводить свою продукцию в соответствие со стандартами развитых стран с минимальными издержками.

В контексте включения в ГЦСС экономическая интеграция в рамках многосторонних РТС эффективнее двусторонних соглашений: объемы торговли двух стран с двусторонним ССТ растут, если они заключают РТС с третьими странами (синергетический эффект). Кроме того, менее развитым странам выгоднее отстаивать свою позицию сообща в ходе переговоров по углубленным РТС. Данная стратегия поможет верно расставить приоритеты при необходимости выбора между целями и задачами торговой и промышленной политики, между участием в ГЦСС и получением высоких доходов от таможенных налогов. Именно эти вопросы для развивающихся стран становятся препятствием в двусторонних переговорах по заключению углубленных РТС.

Чтобы верно проанализировать возможности и пределы развития торговых отношений в рамках РТС перед их заключением, в странах должна вестись совместная работа профильных ведомств и научно-исследовательских организаций. По результатам эффективного сотрудничества должен быть получен ответ на вопрос, с какими странами и в каком формате выгодно участвовать в процессах экономической интеграции. Экономическая литература в последнее время сделала качественный рывок в направлении географии и измерения ГЦСС. Несмотря на то, что определены индикаторы добавленной стоимости в торговле, налицо недостаток исследований, нацеленных на анализ динамических эффектов ГЦСС на региональные интеграционные блоки с участием развивающихся стран в отраслевом разрезе.

Тесная связь между торговлей и инвестициями заставляет страны включать в РТС дополнительные обязательства, например, улучшение институциональной среды, транспарентность, устранение инвестиционных барьеров, защита прав интеллектуальной собственности и даже

охрана окружающей среды. Современные региональные торговые соглашения охватывают не только большой круг стран, но и становятся более глубокими. Все чаще вопросы торговли промежуточными товарами и услугами находят отражение в новых РТС, что связано с беспрецедентным ростом объемов такой торговли и увеличением ее доли в мировой торговле. Однако для того чтобы производственная цепочка работала эффективно, необходимо всеобъемлющее регулирование на всем ее протяжении.

Таким образом, именно соглашения из категории ЗСТ+ оказывают наибольшее влияние на развитие ГЦСС и повышение для различных стран индекса участия в них, который определяется ростом в экспорте страны доли зарубежных промежуточных товаров и росте в иностранном экспорте доли компонентов этой страны. А ГЦСС стимулируют заключение именно глубоких РТС между странами и региональными блоками. Следовательно, с одной стороны, экономическая интеграция оказывает влияние на степень участия стран в ГЦСС, а с другой – развитие ГЦСС оказывает давление на страны, чтобы они заключали новые или углубляли существующие РТС. Причем положительные и негативные эффекты РТС сильнее, если они заключаются между странами с разным уровнем промышленного развития.

Региональная торговля стимулирует участие стран в ГЦСС, поэтому развивающимся странам сначала необходимо успешное встраивание в региональные ЦСС и заключение РТС как промежуточный этап включения в производственные цепочки, которые все больше становятся по-настоящему глобальными. В этой связи и развитие, и развивающиеся страны помимо двусторонних и региональных переговоров должны использовать и многосторонние инструменты такие, как переговоры в рамках ВТО, чтобы максимально широко использовать возможности, создаваемые ГЦСС.

Список литературы

1. Бирюкова О. В. Торговля услугами как локомотив интеграции // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 5 (682).
2. Кондратьев В. Б. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=269044> (дата обращения: 25.03.2016).
3. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 г. – URL: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf (дата обращения: 25.03.2016).
4. Backer K., Yamano N. International Comparative Evidence on Global Value Chains // OECD Science, Technology and Industry Working

Paper. – 2012. – N 3. – URL: [www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/DOC\(2012\)3&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/DOC(2012)3&docLanguage=En) (дата обращения: 25.03.2016).

5. *Baldwin R., Lopez-Gonzalez J.* Supply-chain trade: a Portrait of Global Patterns and Several Testable Hypotheses // NBER Working Paper. 2013. – N 18957. – URL: <http://www.nber.org/papers/w18957> (дата обращения: 25.03.2016)

6. *Blanchard E., Bown C., Johnson R.* Global Supply Chains and Trade Policy. Policy Research Working Paper // World Bank Group. – 2016. – January.

7. *Bruhn D.* Global Value Chains and Deep Preferential Trade Agreements: Promoting Trade at the Cost of Domestic Policy Autonomy? Discussion Paper. – Bonn, 2014.

8. Inclusive Global Value Chains Report Prepared for Submission to G20 Trade Ministers Meeting Istanbul // OECD and World Bank Group. 2015. – October 6.

9. Interconnected Economies. Benefiting From Global Value Chains, OECD, 2013.

10. *Meng B., Fang Y., and Yamano N.* Measuring Global Value Chains and Regional Economic Integration: An International Input-Output Approach // IDE Discussion Paper. – 2012. – N 362. Stephenson S. (2013).

11. Global Value Chains: the New Reality of International Trade. – Geneva, Switzerland : ICTSD & WEF, 2013.

12. UNESCAP. Global Value Chains, Regional Integration and Sustainable Development: Linkages And Policy Implications. – Bangkok, 2015.

13. *Veugelers R.* Manufacturing Europe's future. – Brussels : Bruegel Blueprint Series, 2013.

14. World Investment Report 2013: Global Value Chains, UNCTAD, 2013. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf (дата обращения: 25.03.2016).

15. WTO. Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm (дата обращения: 25.03.2016).

References

1. Biryukova O. V. Torgovlya uslugami kak lokomotiv integratsii [Trade in Services as Engine of Integration] *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2014, No. 5 (682). (In Russ.).

2. Kondrat'ev V. B. Global'nye tsepochniki dobavlennoy stoimosti v sovremennoy ekonomike [Global Chains of Value Added in Modern

Economy. (In Russ.). Available at: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=269044> (accessed 25.03.2016).

3. Ob itogakh vzaimnoy trgovli tovarami Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. Yanvar' - dekabr' 2015 g. [About Results of Mutual Trade in Goods of the Euroasian Economic Union. January - December, 2015]. (In Russ.). Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf (accessed 25.03.2016).

4. Backer K., Yamano N. International Comparative Evidence on Global Value Chains, OECD Science, Technology and Industry Working Paper, 2012, No. 3. Available at: [www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/DOC\(2012\)3&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/DOC(2012)3&docLanguage=En) (accessed 25.03.2016).

5. Baldwin R., Lopez-Gonzalez J. Supply-chain trade: a Portrait of Global Patterns and Several Testable Hypotheses, *NBER Working Paper*, 2013, No. 18957. Available at: <http://www.nber.org/papers/w18957> (accessed 25.03.2016)

6. Blanchard E., Bown C., Johnson R. Global Supply Chains and Trade Policy. Policy Research Working Paper, World Bank Group, 2016, January.

7. Bruhn D. Global Value Chains and Deep Preferential Trade Agreements: Promoting Trade at the Cost of Domestic Policy Autonomy? Discussion Paper. Bonn, 2014.

8. Inclusive Global Value Chains Report Prepared for Submission to G20 Trade Ministers Meeting Istanbul. *OECD and World Bank Group*, 2015, October 6.

9. Interconnected Economies. Benefiting From Global Value Chains, OECD, 2013.

10. Meng B., Fang Y., and Yamano N. Measuring Global Value Chains and Regional Economic Integration: An International Input-Output Approach. *IDE Discussion Paper*, 2012, No. 362.

11. Global Value Chains: the New Reality of International Trade. Geneva, Switzerland, ICTSD & WEF, 2013.

12. UNESCAP. Global Value Chains, Regional Integration and Sustainable Development: Linkages and Policy Implications. Bangkok, 2015.

13. Veugelers R. Manufacturing Europe's future. Brussels: Bruegel Blueprint Series, 2013.

14. World Investment Report 2013: Global Value Chains, UNCTAD, 2013. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf (accessed 25.03.2016).

15. WTO. Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Available at: [tps://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm](http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm) (accessed 25.03.2016).